

Современная экономика: на пути к заветной цели

Об этом наш подробный разговор с известным ученым-экономистом, доктором экономических наук, профессором, заведующим кафедрой экономики и маркетинга Института экономики, управления и права Сергеем Орловым. С ним беседовал Ответственный редактор «ВЭПС» Виктор Гуревич.

Сергей Леонидович, Вы не являетесь кабинетным ученым, так как с самого начала перехода нашей страны к рыночным отношениям, т.е. с начала 90-х гг. теперь уже прошлого века были в гуще событий, успели поработать начальником Управления приватизации в Госкомимуществе РТ, заместителем генерального директора ОАО «Торгово-финансовая компания «Камаз», затем – деятельность на ответственных постах исполнительного директора Комиссии по рынку ценных бумаг и фондовому рынку при Кабинете Министров РТ, директора Казанского представительства инвестиционной компании «Солид», в общем, послужной список – солидный, плюс к этому – богатейший опыт научно-исследовательской и педагогической работы в вузах.

Естественно, начать разговор хотелось бы с характеристики современного состояния экономики России и перспективах ее развития, каково здесь Ваше мнение?

– Экономика нашей страны в течение долгих лет развивается, преодолевая кризисные ситуации, восполняя при этом потери кадрового потенциала и производственных сил в 1990-е годы. Однако вплоть до настоящего времени сколь-нибудь серьезной модели устойчивого развития на перспективу пока не выработано. Между тем, вектор политической и экономической ответственности и защиты интересов находящихся в окружении более мелких государств и народов вновь смотрит на Россию. Именно поэтому ускоренный поиск модели устойчивого и эффективного развития будет определять многие решения исполнительной власти на длительную перспективу.

Жаль, что в поисках наиболее приемлемой либеральной модели развития ушло целое десятилетие – все 90-е годы. А пока шел этот процесс в обществе стала не востребованной сама либеральная идея, образно говоря, она устарела на корню. Экономическое сознание в мире трансформируется в сторону усиления роли государства и реализации социальных ориентиров. Вовремя спохватившись, наверстывает упущенное в этом вопросе и Россия. Наша страна пока только определяет контуры будущего, выстраивает своего рода базис экономической системы, в которой суждено жить новым поколениям. Обозначена главная цель государства – поступательный рост благосостояния населения. Обоснованы и средства для ее достижения – модернизация и структурная перестройка экономики. Во всяком случае сделана попытка дать вразумительный ответ на вопрос, волнующий в последние пятнадцать лет миллионы людей: куда идем?..

– Хотелось бы подробнее услышать о поиске оптимальной модели в структуре собственности и основных позициях предпринимательства.

– В структуре собственности и ключевых позициях бизнеса сейчас вроде бы найдена оптимальная модель, учитывающая российские исторические реалии. Здесь вырисовывается «слоеный пирог». Наверху – наиболее крупные экономические структуры, обеспечивающие стратегическое развитие, новации в технологиях и политический авторитет в современном мире. Активное участие государства здесь просто необходимо – в атомной энергетике, авиа- и судостроении, космических исследованиях, нанотехнологиях. За государством, что особенно важно, сохраняется стратегический инвестиционный контроль. Это обеспечивается не только при непосредственном участии в крупных народнохозяйственных комплексах, но и через формируемые новые финансовые и организационные институты развития: Банк развития,

Инвестиционный фонд, Российскую венчурную компанию (РВК), Особые экономические зоны (ОЭЗ). Причем средства от них должны поступить в различные секторы экономики, включая гражданскую сферу – ЖКХ и малый инновационный бизнес.

– **А что же на втором уровне и далее?**

– Второй уровень экономики – это преимущественно крупный частный бизнес в структурообразующих отраслях – металлургии, нефтехимии, машиностроении, связи, на финансовом рынке, в торговле и т.д. Государству очень важно не перейти грань между первым и вторым сектором. Думается, уже сейчас оно вплотную приблизилось к максимально допустимой степени участия в экономике. И критерии допустимости такого участия общество осознает в ближайшие годы. Главный вопрос в том, сможет ли активное участие государства обеспечить темпы прироста ВВП не ниже 7–8 процентов в год. Именно в таких пропорциях должна расти экономика для прорыва на лидирующие позиции в мире.

Следующую нишу занимают предприятия средней руки – агропромышленный комплекс, рыболовство, легкая и пищевая промышленность, основная масса перевозчиков и финансовых структур, региональная сеть торговли и стройиндустрии. Наконец, завершает вертикаль экономической иерархии малый бизнес в различных формах и сферах деятельности, а также учреждения, обеспечивающие разносторонние социальные потребности общества. Деятельность всех этих структур чаще всего осуществляется в пределах муниципальных образований, а потому они максимально приближены к запросам различных групп населения.

В последние годы сложилась ситуация, когда финансовые возможности по обеспечению социальных программ концентрируются в центре. Основания для этого были весомыми. В такой стране, как наша, без разумной централизации ресурсного потенциала – административного, финансового и т.д. – наиболее проблемные задачи социальной политики не решить, и деградация отсталых регионов станет еще более ощутимой. Поэтому в современных условиях в субъектах Федерации актуальной задачей мож-

но считать оперативное «встраивание» в создаваемые на федеральном уровне новые хозяйственные структуры и институты развития.

– **Как выглядит «слоеный пирог» в нашей республике?**

– В Республике Татарстан подобный «слоеный» пирог из многоуровневых субъектов формируется достаточно активно. Для вступления в авиа- и судостроительную компанию подготовлены и представители Татарстана, крупный частный сектор присутствует в гражданском машиностроении, топливной и нефтехимической промышленности. При содействии государства формируется основа новой инфраструктуры и инновационный сектор на производстве. На территории республики расположен один из немногих в стране институтов развития – особая экономическая зона (ОЭЗ) Алабуга. Однако, внимание к будущему республиканской экономики не должно ослабевать. На мой взгляд, очень важно обеспечить эффективное взаимодействие будущего нового Правительства в центре и в Татарстане, следуя в фарватере мягкой авторитарной модели управления, которая уже фактически сформировалась.

– **Что будет происходить со «сверхцентрализацией» и плотным присутствием государства в рыночной экономике?**

– Чрезмерная централизация – явление временное, и в перспективе государство все же будет постепенно удаляться из ряда сфер экономики, изменяя в пользу регионов и подходы к формированию бюджетов. Однако все это станет возможным только в том случае, когда будут обеспечены основные социальные и внешнеполитические приоритеты, изжиты, в основном, бедность населения, и страна займет достойное место среди стран-лидеров мировой экономики.

Конечно, было бы неплохо, значительно – в 2–3 раза увеличить и средний класс. Но для этого государству все же нужно «подвинуться» из хозяйственной сферы и дать больше простора частному предпринимательству. Однако еще до этого государство должно построить необходимую инфраструктуру, вложив, где 50, а где и все 100 процентов средств. Без этого многие внутренние проблемы будут оставаться нерешен-

ными. Чего стоит одна проблема постепенной миграции населения за Урал... Шутка ли, но сейчас там постоянно проживает чуть более 12% жителей России, и это серьезнейшая основа для деградации региона и проявления центробежных тенденций.

– **Каковы, по-вашему, перспективы создания социально ориентированной рыночной экономики?**

– Меня действительно часто спрашивают, когда все же построим социальный рынок, отзывчивый и чуткий к большинству россиян? До этого никогда публично не доводилось называть заветный ориентир. Однако, сейчас настало время, когда, пусть и с некоторым допущением, сделать такой прогноз все же можно. Итак, слегка перейдя за 2020 год. В течение долгих лет российское общество находилось в длительном эксперименте, без указания сроков его окончания. Ныне прогноз осязаемых ориентиров вполне уместен. И его позволяют сделать макроэкономические параметры последних 4–5 лет. Если взять отсчет от дефолтного 1998-го года, то мы, по самому оптимистичному сценарию, сейчас почти на полпути к заветной цели. Однако здесь следует понять, что речь идет не о сказочном обществе всеобщего благоденствия, а лишь о достижении среднеевропейского уровня потребления и, следовательно, образа жизни хотя бы для 50–60% населения России. Повторяю, не доходов или зарплат, а именно потребления в сложившемся соотношении и структуре цен. Это гораздо важнее, чем рост номинальной зарплаты, наполовину съеданной инфляцией.

Преемственность курса нынешней власти, о котором в последнее время столько пишут и говорят, думается, для того и нужна, чтобы модель устойчивого развития через модернизацию и структурную перестройку стала вполне реальной. Хорошо, если это время удастся приблизить, но если, в силу каких-либо причин в очередной раз отдалить, то нынешнее поколение даже не будет иметь «синицы» в руках, сама идея преемственности превратится в фарс, а весь курс потребует замены. Выдержит ли такое в очередной раз народ? Вот в чем вопрос.

– **Президент РФ В.В. Путин, выступая 8 февраля 2008 г. на расширенном заседании**

Госсовета, в качестве основной из задач на будущее выдвинул снижение налогов, в частности, в максимальной степени освободить от налогов расходы компаний и граждан на образование, медстрахование, софинансирование пенсионных накоплений. Особо было подчеркнуто, что «...требуется также упростить налоговую систему. И в целом мы должны стремиться к дальнейшему снижению налогового бремени». Каково Ваше отношение к перспективам решения этой задачи и экономическим последствиям?

– Безусловно, задача актуальная, но идеальной системы налогообложения, поверьте, не было, нет и вряд ли будет. Давно пора вывести из-под налогов основные виды социальных инвестиций, в первую очередь, персональные средства населения (медстрахование, пенсионные накопления и т.д.). Об этом говорится уже давно, но пока только сейчас власть откликнулась на доводы экономистов. Иное дело, снижение уже действующих налогов, дополнения и изменения в их перечне и ставки. Мы уже получили отрицательное воздействие от снижения в 2005 г. ставки ЕСН, и теперь приходится компенсировать разницу из Федерального бюджета и Стабфонда (ныне – Фонд национального благосостояния). Здесь очень, важно, на мой взгляд, не только просчитать несколько вариантов развития событий и пополнения доходной базы бюджетов, но и спрогнозировать деловое поведение бизнеса, его понимание социальных задач, стоящих перед государством.

– **Конечно, в нашем разговоре не обойти тему инфляции. Президент РФ В.В. Путин на Пресс-конференции для российских и иностранных журналистов 14 февраля 2008 г. назвал ее одной из острых проблем, отметив, что «...не удалось справиться с инфляцией, ее рост вместо ожидаемых 8,5% составил 11,9%. Инфляция могла бы быть меньше, если бы мы действовали более изощренно и целенаправленно...». В чем, на Ваш взгляд, в этом направлении были допущены просчеты?**

– Действительно, инфляция – это, пожалуй, наиболее существенная из нерешенных социально-экономических проблем. Однако стоит напомнить, что в любой динамично развива-

ющейся экономике без роста цен не обойтись. Хорошо, что это не инфляция начала 90-х...

Главная, на мой взгляд, причина, конечно, не в росте потребления продуктов питания в Китае, и даже не в монополизме на внутреннем рынке, хотя и эти факторы существенно усиливают инфляционный фон. **В последние 3–4 года после долгих лет полунисценского существования в экономике появились деньги: у предприятий, у банков, у населения, наконец, у государства. Общество перестало отказывать себе в потреблении и, более того, активно наверстывает упущенное.** Поэтому резко возросший спрос, как говорят экономисты, «перегрев» экономики, провоцирует рост цен для конечного потребителя. Подумайте, только в последние годы стал практически для всех доступен потребительский кредит, возросли социальные расходы государства и предприятий, многие воспользовались ипотекой. И все это – в единовременном исполнении – не может не сказаться на росте цен. Государство может сдерживать расходы, умерить доступ к кредитным ресурсам и т.д., но при этом мы еще более отстанем в уровне потребления от ведущих стран мира. Поэтому рост цен будет продолжаться и, на мой взгляд, для российской экономики 5–6 процентов – это тот предел, за который уходить опасно: могут значительно снизиться доходы населения и темпы роста экономики в целом.

– **В последнее время все сильнее звучит призыв – уйти от экспортно-сырьевой ориентации экономики России, перейти к инновационному пути развития. Как это будет происходить?**

– Переход к инновациям представляю себе через модернизацию экономики, ее основных отраслей. Должны быть определены (это уже делается) наиболее приоритетные направления, где мы сильны и конкурентоспособны: атомная энергетика, авиа- и судостроение, производство сухопутных вооружений, биотехнологии, космические исследования. Плохо, если это перейдет в очередную кампанейщину, и к инновациям отнесут нестандартную форму овощного ларька или что-то в этом роде... Здесь, как мне кажется, выражение Президента РФ В.В. Путина действовать «изошренно и целенаправленно»

крайне актуально. Но инновации невозможны без дополнительных инвестиций, поэтому два «и» будут идти всегда рядом.

– **Ваше отношение к процессу укрупнения субъектов РФ? Улучшит ли это экономику регионов, управляемость территорий?**

– Мое отношение – самое положительное, об этом немало писал и выступал по данной проблеме еще в начале 90-х годов. Представьте себе, у нас до недавнего времени существовали субъекты Федерации, которые не дотягивали по своему экономическому потенциалу и численности населения даже до средних муниципальных районов в Республике Татарстан! Однако, чем дальше будет идти процесс, тем будет он более вязким и сложным для принятия решений. Полагаю, нам все же предстоит переход от национально-территориального устройства к административно-экономическому, или просто к экономическому. Очень важно, чтобы регионы имели полноценную инфраструктуру, развитую промышленность и перспективы для продвижения малого и среднего бизнеса. От разумного укрупнения субъектов выиграют все: и население, и государство. Ведь само укрупнение – не самоцель, а одно из важнейших путей устранения чрезмерной дифференциации в уровне развития регионов. Поверьте, это проблема, не менее серьезная, чем инфляция. От нее зависит и социальный климат в стране, и политическая стабильность. Для России, по приблизительным расчетам, целесообразно иметь не более 50-ти субъектов РФ, но для эффективной системы управления, возможно, 25–30.

– **Разделяю возмущение населения страны – почему прощаем долги другим государствам, а внутренний долг Сбербанка РФ перед населением до сих пор погасить не сумели?**

– Здесь стоит отметить, что государство «прощает» долги тем странам, от которых практически нечего получить. Последним в их ряду был Ирак, но еще ранее – Индия, Куба, и целый ряд африканских государств. Сейчас даже трудно всех вспомнить. Поэтому такие долги иногда частично переводятся в натуральную форму – через поставки в нашу страну каких-либо товаров, а иногда мы, откровенно говоря, получаем какие-либо преференции для продвиже-

ния отечественного бизнеса или политическую поддержку. Всякое бывает. Увязать эти долги, накопленные еще в бытность СССР, с внутренним долгом Сбербанка крайне сложно. Ведь, повторяю, такие долги из разряда виртуальных денег, и их вряд ли можно вернуть.

Рассчитаться же в полном объеме (по покупательной способности) с населением, имевшим денежные накопления в Сбербанке, пожалуй, не удастся никогда. Мизерную часть этих денег государство все же возвращает, и то хорошо. Я бы вообще не затрагивал эту тему: по большому счету, это и есть часть той платы за переход к рынку, которую наше население не по своей воле взяло на себя, и уже никогда не вернет. К слову сказать, нынешние, а тем более будущие

руководители страны к этой проблеме не имеют никакого отношения. Но от них мы вправе ожидать роста зарплат в бюджетной сфере, пенсий и пособий, которые повысят уровень жизни и помогут забыть о нищете 90-х годов. На мой взгляд, это гораздо важнее, чем воспоминания о деньгах, которые... некуда было потратить. Они ведь и накапливались в значительной степени только потому, что пару десятков лет назад почти нечего было купить. Зато сейчас выбор товаров и услуг – это весьма серьезный стимул к труду. Так что не все плохо в современной экономике. Нужно ценить свободу выбора и с оптимизмом смотреть в будущее.

20.03.2008 г.

